

Ледяной взгляд Линь Цинсяо, словно лунный луч, скользнул по Луо Хань, заставляя её вздрогнуть. Разум её прояснился, и она схватилась за голову, словно в ужасе от собственных мыслей. Что она творит? Неужели осмелилась приставать к этому демону?— Я не проснулась, — затараторила Луо Хань, садясь и обхватывая колени руками, — Я говорила глупости, не принимай это всерьёз. Опасаясь, что Линь Цинсяо может пожалеть о своих словах, она поспешила добавить:— Обещаю, я никогда не буду вступать с тобой в отношения, у нас просто чистое сотрудничество. Линь Цинсяо всегда был холодным, самодостаточным и строгим. Его верным спутником на протяжении многих лет был только меч. К окружающим он относился холодно, и все в Чжун Шане, видя его, держались на расстоянии, проявляя скорее уважение, чем близость. И вот, впервые он услышал, как кто-то заговорил с ним о "двойном совершенствовании". — Это была женщина, — пронеслось в его голове. Но ведь она только что спасла его от раны. Юнь Мэнхань лишь однажды помогла ему своими листьями. Он мог защищать её семьсот лет, не жалуясь. Разве доброта Луо Хань не должна быть ещё больше и глубже? Сдерживая обиду, Линь Цинсяо произнёс, словно голос его доносился из-за тысячи миль:— Я держу слово, но мне неприятно общаться с людьми, вне зависимости от обстоятельств. Надеюсь, ты будешь действовать так же. Не причиняй вреда ни себе, ни мне. Луо Хань, не раздумывая, кивнула:— Хорошо, я обещаю! Если она слепа, то следующего раза не будет. Она действительно только что заснула, услышав двусмысленность в словах Линь Цинсяо, и подсознательно задала вопрос. Небо словно наказало её за это, но она никак не могла унять тревогу в своём сознании. Линь Цинсяо был настолько холоден и чист, что Луо Хань даже не могла представить, что он способен влюбиться, не говоря уже о том, чтобы испытывать какие-либо эмоции, особенно в контексте "двойного совершенствования". Едва эта мысль мелькнула в её голове, как Луо Хань почувствовала, будто её сейчас поразит молния. Как она могла осквернить такого чистого и драгоценного фея грязными мыслями смертного? Это был грех. Из-за этой заминки атмосфера между ними стала неловкой. Линь Цинсяо встал и сказал:— Раз уж ты проснулась, можешь отправляться на поиски выхода. Я буду ждать тебя снаружи. Луо Хань кивнула. Ей только что проснулась, и ей нужно было привести себя в порядок. Заботливость Линь Цинсяо превзошла все её ожидания. Когда Линь Цинсяо подошёл к выходу из пещеры, он внезапно остановился:— Ты так недоброжелательно относишься к людям? В бессмертном царстве не полагались на глаза, чтобы видеть вещи, защита бессмертного — это скорее божественное сознание, чем линия зрения. Он не давал никаких клятв демону сердца, поэтому Луо Хань действительно верила, что он не сможет подглядывать за ней с помощью духовного чувства? Вчера она поставила перед ним несколько бутылочек с эссенцией Бодхи. Неужели она не боялась, что он захочет убить других и получить сокровища? Луо Хань на мгновение опешила, поняла, что Линь Цинсяо имеет в виду вчерашние дела, и рассмеялась:— Конечно, нет.— Я просто доверяю тебе. Линь Цинсяо стоял у входа в пещеру, спереди и сзади была непроглядная тьма, но он был одет в белое, как лавр в ночи. Не оглядываясь и не отвечая, Линь Цинсяо вышел из пещеры. Луо Хань быстро встала, чтобы привести в порядок свои платья. К счастью, в мире Сюйсянь одежда не пачкалась и не мнулась, а всегда парила, как у бессмертных. Луо Хань быстро собрала вещи. Разбирая одежду, она обнаружила небольшие шрамы, которые оставила на обломках, когда упала. Не знаю, когда они зажили. Луо Хань удивилась, но Линь Цинсяо уже ждал её на улице. Ей было неловко заставлять других долго ждать, поэтому она оставила это дело и как можно скорее вышла на улицу. Она последовала за Линь Цинсяо и отправилась на поиски выхода. Линь Цинсяо уже набрался сил и не нуждался ни в еде, ни в отдыхе, а вот Луо Хань не могла. С едой она могла справиться с помощью духовной жидкости, посланной липой, но заменить её сном не могла. Так что они вдвоем шли некоторое время и останавливались, и процесс этот был очень медленным. До выхода из бездны ещё далеко, но отношения между Лу Ханем и его товарищами сильно продвинулись. Хотя о продвижении Лу Хань думает в одностороннем порядке. Сегодня вечером Линь Цинсяо, как обычно, нашёл для Луо Ханя укрытие от ветра. Луо Хань спала, положив руку на плечо, и издали наблюдал, как Линь Цинсяо находит

место, где можно присесть, а потом снова начинает медитировать. Он и впрямь был самодисциплинированным человеком, до ужаса самодисциплинированным. За день ни одной свободной минуты.— Машина, безумец, военное безумие, — пронеслось в голове у Луо Хань. Ей было очень скучно, и она долго не могла уснуть, поэтому не могла не разговаривать с Линь Цинсяо. На самом деле Линь Цинсяо говорил очень мало, и большую часть времени он говорил сам с собой. Но это лучше, чем молчать, оставаясь в темном месте в течение долгого времени, она будет в депрессии, если не найдет, с кем поговорить.— Ты занимаешься культивированием, пока у тебя есть время, весь день, и не даешь себе отдыха. Разве ты не устала? Линь Цинсяо не ответила ей, но показала ответ действиями.— Пойдем, — Луо Хань перевернулась на спину и попыталась посмотреть в сторону вершины пропасти, желая увидеть звезды и небо над головой, даже если это будет всего лишь луч света. К сожалению, ничего этого не было.— А каков внешний мир? — снова спросила Луо Хань. Она выглядела так, будто не сдастся, пока не получит ответа. Линь Цинсяо беспомощно спросил:— Ты никогда не была во внешнем мире?— Нет, — Луо Хань не понимала, что Линь Цинсяо играет её словами, и все равно честно призналась, — Я даже не тренировалась. Хотя это мир фэй, я ничего не чувствую. Линь Цинсяо спокойно спросил:— А старшие учили тебя тренироваться?— Нет, — Луо Хань пробормотала про себя, — Может быть, уже поздно, или это может доставить мне неприятности. "Не было времени?" В этом предложении содержится много информации. Линь Цинсяо спросил:— Сколько тебе лет в этом году, почему слишком поздно? Во всяком случае, Луо Хань знала, что не может раскрыть себя как Дао Неба. Она лишь ответила на предыдущий вопрос:— Восемнадцать. Линь Цинсяо ожидал, что после восемнадцатого будут тысячи и десятки тысяч хронологических единиц, но, прождав долгое время, не заметил, как Луо Хань продолжила говорить. Линь Цинсяо, нахмурившись, вскинула брови: — Ты говоришь о своем возрасте?— Да, — Луо Хань, с легкой странностью в глазах, ответила: — Мне восемнадцать. Бессмертная Линь Цинсяо, чья жизнь измерялась десятками тысяч лет, была ошеломлена. Тысяча, двести лет — вот сколько требовалось, чтобы закрыть ее глаза, и представить себе жизнь, начинающуюся с десяти лет, было невыносимо. Взгляд Линь Цинсяо на Луо Хань изменился, она с легким укором проговорила: — Непослушная! Ты еще совсем малышка, а взрослые уже отпустили тебя гулять одну? Луо Хань отмахнулась от этих слов: — Кто малышка? Я не малышка! Линь Цинсяо не придавала этим словам значения. В конце концов, восемнадцатилетние дети часто говорят глупости. Она подумала о своих словах — и действительно, все сходилось. Детеныш, еще не начавший тренироваться, никогда не видевший внешнего мира... Если бы она была ее старшей, то никогда не отпустила бы ее в восемнадцать лет. Хотя драконы были и слабы, и сильны, но они, по умолчанию, заботились о своих детенышах. Детеныши были редкостью. В мире бессмертных драконы славились своим плодовитостью. Но в сравнении с другими расами это было не так. Некоторые драконы прожили с супругами десятки тысяч лет, но так и не удостоились счастья иметь детей. Линь Цинсяо не уделяла внимания возрасту Луо Хань и была более терпима к ней. Раньше ей было лень объяснять её любопытство о внешнем мире, но теперь, когда она узнала ее возраст, Линь Цинсяо терпеливо рассказала: — Мир делится на шесть царств, где живут бессмертные и демоны. Три царства — бессмертных, людей и подземного мира — управляются небесным императором и демонами. Демонами командуют короли демонов, а короли в низу управляют сами собой. У демонов нет лидеров, и великие демоны действуют по своему усмотрению. Луо Хань поняла, что в мире бессмертных царит феодальная монархия, в мире демонов — федеральная парламентская система, а в клане демонов до сих пор царит анархия. Внезапно ее озарила мысль: — А как же царство Бога?